

УДК 343.614

**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА
ИЛИ ПОКУШЕНИЯ НА НЕГО****OBJECTIVE PARTY OF BRINGING TO SUICIDE OR ATTEMPT AT IT**©**Глазкова Л. В.***канд. юрид. наук, Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия, glazkova_lily@mail.ru*©**Glazkova L.***J.D., Russian state social University, Moscow, Russia
Moscow, Russia, glazkova_lily@mail.ru*©**Шамбилова А. М.***Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия, ayshat17shambilova94@mail.ru*©**Shambilova A.***Russian state social University**Moscow, Russia, ayshat17shambilova94@mail.ru*

Аннотация. Правильное установление признаков объективной стороны, которая является обязательным признаком любого состава преступления, имеет важное значение для квалификации и установления истины по делу. Конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, имеет некоторые особенности, что связано с трудностями установления вида состава доведения до самоубийства и способов его совершения. Авторами проводится детальный анализ способов совершения рассматриваемого преступления, а именно угрозы, систематического унижения человеческого достоинства и жестокого обращения, раскрываются некоторые аспекты применения данной нормы на практике. На основе анализа материалов уголовных дел и научной литературы, авторы делают вывод о том, что состав статьи 110 УК РФ по своей конструкции является материальным. Кроме того, авторы предлагают внести изменения в формулировку диспозиции статьи 110 УК РФ, заменив термин «покушение на самоубийство» термином «попытка самоубийства».

Abstract. The correct identification of the features of the objective side, which is a mandatory feature of any crime is important for determining and establishing truth. The design of the objective party of structure of the crime provided by article 110 of the criminal code has some features that difficult to establish the species composition of suicide and ways to commit it. The authors performed a detailed analysis of the modus operandi of the crime, namely threat, systematic humiliation and ill-treatment, revealed some aspects of application of this regulation in practice. Based on the analysis of materials of criminal cases and scientific literature, the authors conclude that the composition of article 110 of the criminal code in its design is the material. In addition, the authors propose to amend the wording of the provisions of article 110 of the criminal code, replacing the term “attempted suicide” with the term “suicide attempt”.

Ключевые слова: самоубийство, покушение, доведение до самоубийства, угрозы, жестокое обращение, суицид.

Keywords: suicide, attempt, bringing to suicide, threat, cruel treatment.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 110 УК РФ, представляет собой значительную общественную опасность. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него предусмотрена не только ст. 110 УК РФ, но и другими статьями действующего УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. Например, ч. 3 ст. 126 «Похищение человека», ч. 3 ст. 127 «Незаконное лишение свободы», п. «б» ч. 3 ст. 131 «Изнасилование» и п. «б» ч. 3 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», п. «б» ч. 3 ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», п. «в» ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий» [10-12], где в качестве отягчающего признака указаны «иные тяжкие последствия». К ним, в соответствии с руководящими разъяснениями Пленумов Верховного Суда РФ, следует относить и самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица.

С объективной стороны доведение до самоубийства или покушения на самоубийство может быть совершено как путем активного воздействия на жертву, так и путем бездействия, хотя преимущественно такие преступления совершаются путем активных действий. Стоит обратить внимание на тот факт, что применяются не любые возможные известные способы, а лишь прямо указанные законодателем в диспозиции статьи, специфические для подобного деяния, а именно угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего, под непосредственным влиянием которых лицо самостоятельно причиняет себе смерть [15, с. 60].

Объективная сторона при совершении преступления путем угроз или систематического унижения человеческого достоинства предполагает активные действия субъекта преступления в отношении жертвы, а при жестоком обращении кроме активных действий может заключаться и в бездействии — пассивном поведении виновного (непредоставление питания, лекарств, одежды тем лицом, которое в силу закона было обязано заботиться о потерпевшем).

Одной из особенностей характеристики объективной стороны является тот факт, что последствия наступают непосредственно в результате действий самого потерпевшего, который вынуждается виновным к самостоятельному решению лишить себя жизни.

Объективная сторона анализируемого деяния «не может быть выполнена без участия самого потерпевшего, которое состоит в осуществлении вынужденного решения о самоубийстве» [1, с. 74]. То есть к последствию деяния — самоубийству потерпевшего или покушению на него, преступник имеет лишь опосредованное отношение, потому что эти последствия наступают в результате действий самого потерпевшего. Однако несомненным является тот факт, что принятие решения о самоубийстве вызывается именно действиями виновного лица, проявляющимися в угрозах, жестоком обращении или систематическом унижении человеческого достоинства потерпевшего. Самоубийство или покушение на него относятся к последствиям объективной стороны рассматриваемого преступления, и только с этого момента преступление признается оконченным и поэтому эти действия являются обязательными признаками объективной стороны. Именно поэтому состав доведения до самоубийства по конструкции является материальным, обязательными признаками объективной стороны которого являются общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

В теории уголовного права ведутся дискуссии по поводу существующей в законе формулировки термина «покушение на самоубийство». Следует согласиться с мнением, что употребление термина «покушение» применительно к поведению жертвы преступления при доведении до самоубийства представляется некорректным, так как законодатель использует данные термины применительно к определению этапов совершения преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ), что порождает путаницу в понятийном аппарате и усложняет применение норм закона. На наш взгляд, использование одинаковых терминов для обозначения различных

правовых явлений в тексте одного закона недопустимо, поэтому наиболее правильно использование термина «попытка» в контексте рассматриваемой нормы. Ю. А. Уколова в этой связи отмечает: «Попытка самоубийства», как и «покушение», предполагает совершение лицом по его разумению всех действий, которые в конечном итоге его умыслом направлены на лишение себя жизни, и в результате которых смерть не наступает по независящим от этого лица обстоятельствам. В связи с этим рациональнее скорректировать ст. 110 УК РФ, заменив термин «покушение на самоубийство» на формулировку «попытка самоубийства» [17, с. 11–12]. Кроме того, внесение такого изменения позволит избежать проблем с установлением момента окончания данного преступления, состав которого, как мы уже сказали, является материальным, а попытка (или покушение в действующей редакции УК РФ) является последствием преступной деятельности виновного.

Обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является способ его совершения, а именно: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Законодателем точно не определяется содержание и виды угроз, которыми причиняются страдания потерпевшему, поэтому характер угрозы может быть самым различным, что на практике позволяет любую противоправную угрозу, в результате которой потерпевший принял решение лишить себя жизни, рассматривать в контексте смысла ст. 110 УК РФ в качестве способа доведения до самоубийства.

В общепринятом смысле угроза представляет собой активное противоправное, общественно опасное воздействие на психику потерпевшего, выраженное в обещании причинить вред тем или иным охраняемым законом интересам и благам. Так, например, характер угрозы может быть выражен в намерении применить в отношении потерпевшего физическое насилие, уничтожить его имущество, лишить средств к существованию, материальной или медицинской помощи, угрозы об отобрании ребенка или о разводе, угрозы увольнения с работы, разглашения сведений, которые потерпевший желал бы сохранить в тайне, угрозы распространить о нем ложные или порочащие сведения, и иные сведения, сформулированные в циничной форме, что для потерпевшего стало прямым побудительным мотивом к лишению себя жизни для избавления от невыносимых страданий.

Также угроза может касаться нарушения благополучия не самого лица, к кому она прямо адресована, а его близких, репутация которых потерпевшему дорога, и в случае суицидальной попытки такие действия должны рассматриваться как признак преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ [16, с. 83].

Форма выражения угроз может быть абсолютно любой, как устной, так и письменной, открытой или анонимной; для наличия состава преступления форма проявления угроз принципиального значения не имеет. Угроза может быть высказана как самому потерпевшему, так и адресована через близких или третьих лиц, а также через компьютерные и различные социальные сети.

Так, например, в Краснодарском крае в 2011 г. судом был вынесен приговор местной жительнице, которая довела своего знакомого до самоубийства оскорбительными публикациями в социальной сети «Одноклассники».

Как установил суд, в октябре 2007 года 31-летняя С., занимавшаяся проституцией, познакомилась с юношей 16 лет, и стала поддерживать с ним близкие отношения. Через некоторое время молодой человек был призван в армию. После возвращения из армии в 2009 г. С. сообщила ему, что беременна, и он является отцом ребенка. Молодой человек отказался признавать свое отцовство, заявив, что провел год в армии, а также еще в юношеском возрасте перенес операцию, в результате которой стал бесплодным. Он также добавил, что она забеременела от другого мужчины, учитывая, что раньше занималась проституцией. В результате этой беседы их тесная связь прервалась, после чего С. вынудила его родственников дать ей 4,5 тыс. руб. на аборт.

После этого 31-летняя С. зарегистрировалась в социальной сети «Одноклассники» и под различными вымышленными именами, чтобы отомстить бросившему ее любовнику, опубликовала на странице юноши, а также на страницах его знакомых информацию о том, что он якобы придерживается нетрадиционной сексуальной ориентации. В результате юноша решил, что его честь опорочена и он должен покончить жизнь самоубийством, о чем не раз говорил своим близким. В марте 2010 г. он «совершил суицид путем повешения». Суд признал С. виновной по ст. 110 УК РФ (доведении до самоубийства) и назначил наказание в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы в колонии–поселении [9].

Для состава преступления имеет важное квалификационное значение субъективное восприятие угрозы потерпевшим как реальной, ставящей его в крайне безвыходное положение, что является достаточным, по мнению жертвы, для того, чтобы принять решение о лишении себя жизни и, тем самым, избежать унижения.

В литературе высказываются различные мнения относительно вопроса о количественном характере угрозы.

Так, одни исследователи полагают, что угрозы «могут быть как неоднократными, так и носить единичный характер» [5, с. 201]. Российский законодатель, употребляя в диспозиции ст. 110 УК РФ слово «угрозы» во множественном числе, имеет в виду не то, что по отношению к потерпевшему должны быть применены разные виды угроз или одна и та же угроза должна носить характер продолжительности и повторяемости, неся собой неоднократность, а то, что в ней под понятие «угрозы» подпадает любая противоправная угроза (угроза жизни или здоровью, угроза уничтожить имущество, распространить ложные сведения или лишить жилья и т. п.).

По смыслу ст. 110 УК РФ для квалификации за доведение до самоубийства или покушения на него достаточен и единичный факт угрозы, но ее сила должна быть достаточно высока и интенсивна для восприятия жертвой для того, чтобы потерпевший принял решение о самоубийстве.

В октябре 2015 года в Кунцевском районном Суде г. Москвы Р. З. был осужден за доведение лица до самоубийства путем угроз. Было установлено, что на почве личных неприязненных отношений к малолетнему потерпевшему, которые связаны с конфликтом между несовершеннолетним сыном виновного и потерпевшим, Р.З. вызвал малолетнего на общение в коридор школы и стал высказывать ему оскорбления, в том числе с использованием ненормативной лексики, различных угроз физической расправы над ним, включая угрозы убийства малолетнего, и таких слов как «размажу по стенке», «тебе не жить», которые были высказаны агрессивно с использованием активной жестикуляции. После указанного воздействия Р. З. на потерпевшего, малолетний, пребывая в состоянии психоэмоционального напряжения, по пути следования из школы домой, принял для себя решение совершить самоубийство, после чего, в тот же день, выпрыгнул с балкона своей квартиры, расположенной на 13 этаже, в результате чего получил комплекс травм, не совместимых с жизнью. Суд квалифицировал действия Р. З. по ст. 110 УК РФ — доведение лица до самоубийства путем угроз и приговорил Р. З. к 4 годам лишения свободы [3].

Как составная часть объективной стороны, такой способ совершения преступления, как жестокое обращение, заключается в различных активных действиях или же бездействии, в результате которых потерпевшему причиняются физические и психические страдания. Этот способ предполагает собой реальное причинение определенного вреда потерпевшему, приводящее в итоге к принятию жертвой решения лишить себя жизни, чтобы избежать жестокого обращения.

Понятие жестокости имеет довольно широкое оценочное значение. В качестве жестокого обращения могут быть расценены причинение различной тяжести вреда здоровью, истязание, систематические побои, различные мучения, например, лишение питания или тепла, либо оставление потерпевшего во вредных для жизни и здоровья условиях, ограничение или лишение свободы, понуждение к действиям сексуального характера [13, с.

109–110], это может быть уклонение от оказания помощи детям или родителям, прямо нуждающимся в ней, принуждение к изнурительному бессмысленному труду или выполнению незаконных и иных противоправных действий, а также необоснованное отстранение от работы, принуждение к попрошайничеству и т. п.

Как отмечают другие исследователи данного явления, под жестоким обращением с потерпевшим понимается «систематическое совершение безжалостных по отношению к потерпевшему действий, причиняющих ему физические и нравственные страдания» [7, с. 333], или жестокое обращение означает «систематическое безжалостное, грубое отношение виновного к потерпевшему». Можно сделать вывод, что это понятие оценочное и своим содержанием охватывает различные деяния, причиняющие потерпевшему физические и психические страдания, которые приводят его к решению лишить себя жизни.

В 2009 году в Республике Хакасия К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110, путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения в отношении потерпевшей М. Судом было установлено, что К. и М. были сожителями с 2003 года, жили дружно и не ссорились. В 2008 году сына М. призвали в армию, у него там возникли проблемы со старослужащими, о чем он постоянно сообщал М. Та за него очень переживала, постоянно пребывала в стрессовом состоянии, тратила деньги сожителя и стала выпивать с подругами. В феврале 2008 г. вечером, вернувшись с работы, К. застал М. пьяной и у них возникла ссора, он нанес ей побои, в результате чего М. намеревалась повеситься, но ее успокоили. После этого у них начались серьезные личные проблемы и частые ссоры. В июле того же года к М. приехали ее знакомые, с которыми она выпивала и затем, будучи пьяной, приняла решение поехать к сыну. К. ее не отпустил, и на этой почве у них возникла ссора, в ходе которой он нанес ей побои, унизил ее, сказал, что жить с ней не будет, и ушел спать. Проснувшись около четырех часов, он обнаружил, что М. повесилась. Суд признал К. виновным и приговорил к 2,5 годам лишения свободы [18].

Систематическое унижение человеческого достоинства заключается в совершении ряда одинаковых повторяемых действий, которые могут заключаться в оскорблениях, издевательствах и глумлении над потерпевшим, клевете, травле, неприличных шутках в его сторону, насмешках над физическими либо умственными недостатками жертвы и т.п.

В случае, если виновный и потерпевший находились в служебных взаимоотношениях, оскорбления могут выражаться в необоснованных придирках по работе, незаслуженной критике, бесосновательных служебных наказаниях, а также лишении заслуженных работником поощрений или незаконном увольнении. Способом доведения до самоубийства может быть признано и распространение не только ложных сведений, но и правдивых, но выраженных виновным в крайне циничной и грубой форме, систематически и оскорбительно, что в целом позволяет виновному издеваться и манипулировать потерпевшим, унижая его человеческое достоинство (например, распространение сведений о болезни, об отрицательном прошлом и т. д.) [4, с. 65–66].

Также, как унижение личного достоинства, может быть расценено и физическое воздействие на жертву, например, нанесение ударов в присутствии лиц, чьим мнением потерпевший дорожит и т. п.

В отличие от угроз и жестокого обращения, унижение человеческого достоинства, как составная часть объективной стороны, исходя из закона, должно носить систематический характер. Единичный случай оскорбления или клеветы в адрес жертвы, по общему правилу, недостаточен для привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

В уголовно-правовой теории в контексте доведения до самоубийства понятие «системность» трактуется весьма неоднозначно. Некоторые авторы полагают, что систематическое унижение человеческого достоинства — это «каждодневные оскорбления, глумление над потерпевшим, распространение о нем ложных слухов и т. п.» [14].

Другие авторы ставят знак равенства между систематическим унижением человеческого достоинства и «унижением постоянного характера» [8, с. 291], не указывая при этом, что следует понимать под «постоянством» в количественной характеристике. Некоторые ученые полагают, что системность нельзя выразить количественным показателем, системность означает «устойчивый характер отношения виновного к потерпевшему, которое проявляется в неоднократности конкретных действий, унижающих достоинство потерпевшего» [6].

В общепризнанной теории и судебной практике все же принято считать, что неоднократность — это совершение преступных деяний «более двух раз» [15, с. 60], поэтому при квалификации преступления и характеристике признака «систематичность» следует конкретно указать на совершение общественно опасных деяний более двух раз.

При унижении человеческого достоинства также важно выяснить тот факт, в какой период времени совершены действия, образующие систематичность унижения, какова их протяженность во времени.

Необходимым условием для наступления уголовной ответственности за доведение до самоубийства является наличие причинной связи между неправомерными действиями виновного и самоубийством потерпевшего или покушением на него. Закон связывает уголовную ответственность за данное преступление с причинением результата определенными, прямо обозначенными в Кодексе способами: угрозой, жестоким обращением с жертвой или систематическим унижением человеческого достоинства, а это значит, что наличие причинной связи может быть признано только при наличии именно таких способов, а не других возможных обстоятельств. Отсутствие этого важнейшего признака исключает ответственность по ст. 110 УК РФ.

В случае, если угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства имели место, однако самоубийство или покушение на него не последовали, то ответственности не последует в связи с отсутствием состава преступления доведение до самоубийства.

Также следует учесть, что высказывание потерпевшим намерения покончить собой устно или же в социальных сетях, оставление предсмертной записки или мнимого завещания, наличие каких-либо других подготовительных к суициду действий, а также имитационная демонстрация самоубийства (которую следует строго отграничить от попытки самоубийства) состава преступления не образуют, потому что перечисленные действия не имеют самостоятельного уголовно-правового значения в связи с невключением законодателем их в число последствий данного преступления.

Состав анализируемого преступления образует любой из трех способов доведения до самоубийства или покушения на него, непосредственно указанных в законе: угрозы, жестокое обращение, унижение человеческого достоинства потерпевшего как по отдельности, так и в сочетании различных вариантов указанных видов действий виновного по отношению к жертве преступления.

В Краснодарском крае произошел случай между супругами С. и Т. В период времени с марта 2009 г. по май 2009 г. С., проживая совместно со своей супругой Т., систематически угрожал ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения физического насилия, а также систематически унижал честь и достоинство Т., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью. В сентябре того же года они переехали к родственникам Т., где С. все равно продолжал свои преступные деяния в отношении супруги. 20 декабря 2009 года С., заведомо зная о том, что Т. находится в состоянии беременности, высказывая в отношении Т. угрозы убийством, оскорбляя ее человеческое достоинство, применяя физическое насилие в отношении потерпевшей, довел Т. до покушения на самоубийства, в результате чего Т., не выдержав унижения, закрылась в ванной комнате и попыталась с помощью лезвия лишить себя жизни, однако в это время ее брат, сломав дверь в ванную комнату, пресек попытку сестры покончить жизнь самоубийством. Суд признал С. виновным в доведении Т. до

покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения ее человеческого достоинства и назначил наказание в виде лишения свободы на 1 год [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состав доведения до самоубийства по своей конструкции является материальным. Поэтому обязательными признаками объективной стороны выступают: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и прямая причинно–следственная связь между ними. В качестве обязательных признаков объективной стороны состава рассматриваемого преступления так же выступают способы его совершения, а именно: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего, а также наступление последствия преступления в виде самоубийства потерпевшего или попытке совершения самоубийства.

Список литературы:

1. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. 467 с.
2. Дело: 1–29/2012 Абинский районный суд Краснодарского края. Режим доступа: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/4452263> (дата обращения 10.09.2016).
3. Дело: 1–337/2015. Кунцевский районный суд. Режим доступа: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7686629> (дата обращения 10.09.2016).
4. Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права. В 2 т. Т. 2. Часть Особенная. М., 2002. С. 66.
5. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Часть Особенная / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2005.
6. Комментарий к УК РФ / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2009.
7. Комментарий к УК РФ / под ред. В.В. Малиновского. М., 2011.
8. Комментарий к УК РФ с постановками материалов и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2002.
9. Научно–практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. М., 2005.
10. Портал «Право.Ру» Режим доступа: <http://pda.pravo.ru/news/view/66401/> (дата обращения 10.09.2016).
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. №19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС КонсультантПлюс.
14. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало–М», 2005.
15. Уголовное право России: учебник. Часть Особенная / под ред. А.И. Рарога. М., 1996 Режим доступа: lawlist.narod.ru. (дата обращения 10.09.2016).
16. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой–Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА–М, 2008.
17. Уголовное право: учебник. Часть Особенная / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 2005.

18. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

19. Ширинский районный суд с. Шира 18 февраля 2009 года Режим доступа: http://sharinsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=98 (дата обращения 10.09.2016).

References:

1. Borodin S. V. Prestupleniya protiv zhizni. SPb., 2003. 467 з.
2. Delo: 1–29/2012 Abinskii raionnyi sud Krasnodarskogo kraia. Rezhim dostupa: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/4452263> (data obrashcheniya 10.09.2016).
3. Delo: 1–337/2015. Kuntsevskii raionnyi sud. Rezhim dostupa: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7686629> (data obrashcheniya 10.09.2016).
4. Ignatov A. N., Krasikov Yu. A. Kurs rossiiskogo ugolovnogogo prava. V 2 t. T. 2. Chast' Osobennaya. M., 2002. Pp. 66.
5. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov. V 2 t. T. 2. Chast' Osobennaya / pod red. A. N. Ignatova, Yu. A. Krasikova. M., 2005.
6. Kommentarii k UK RF / otv. red. A.I. Rarog. M., 2009.
7. Kommentarii k UK RF / pod red. V.V. Malinovskogo. M., 2011.
8. Kommentarii k UK RF s postateinymi materialami i sudebnoi praktikoi / pod obshch. red. S. I. Nikulina. M., 2002.
9. Nauchno–prakticheskoe posobie po primeneniyu UK RF / pod red. V. M. Lebedeva. M., 2005.
10. Portal “Pravo.Ru”. Rezhim dostupa: <http://pda.pravo.ru/news/view/66401/> (data obrashcheniya 10.09.2016).
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 oktyabrya 2009 g. N 19 g. Moskva “O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii” // SPS KonsultantPlyus.
12. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 4 dekabrya 2014 g. N 16 g. Moskva “O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti” // SPS KonsultantPlyus.
13. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogogo Suda RF ot 15.06.2006 N 14 (red. ot 30.06.2015) “O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, silnodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami” // SPS KonsultantPlyus.
14. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod red. G.N. Borzenkova, V. S. Komissarova. M.: IKD “Zertsalo–M”, 2005.
15. Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik. Chast' Osobennaya / pod red. A. I. Raroga. M., 1996 Rezhim dostupa: lawlist.narod.ru. (data obrashcheniya 10.09.2016).
16. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': Uchebnik. Izdanie vtoree ispravlennoe i dopolnennoe / Pod red. L. V. Inogamovoi–Khegai, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva. M.: KONTRAKT: INFRA–M, 2008.
17. Ugolovnoe pravo: uchebnik. Chast' Osobennaya / pod red. N. I. Vetrova, Yu. I. Lyapunova. M., 2005.
18. Ukolova Yu. A. Problemy kvalifikatsii dovedeniya do samoubiistva kak prestupnogo deyaniya : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2008.
19. Shirinskii raionnyi sud s. Shira 18 fevralya 2009 goda Rezhim dostupa: http://sharinsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=98 (data obrashcheniya 10.09.2016).

*Работа поступила
в редакцию 05.10.2016 г.*

*Принята к публикации
08.10.2016 г.*